

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

*Работа представлена кафедрой международных отношений и политологии
Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова.
Научный руководитель – доктор политических наук, профессор Н. Э. Гронская*

В статье рассматриваются основные проблемы, которые препятствуют ЕС выработать единую позицию по энергетической политике. Эти проблемы в первую очередь обусловлены различиями в экономической и geopolитической ситуации стран Западной и Восточной Европы.

Ключевые слова: энергетика, безопасность, либерализация.

The main problems which hamper working out the EU's common approach to the energy policy are considered in the article. These problems are conditioned first of all by the difference of economical and geopolitical situations in the countries of Western and Eastern Europe.

Key words: energetics, security, liberalisation.

Сейчас ЕС прилагает много усилий, для того чтобы выступать на мировой арене как единый актор и иметь общую позицию по ключевым вопросам, среди которых особое место занимает энергетика.

Хотя основой Европейского сообщества угля и стали и Евроатома, на основе которых был создан Европейский союз, была энергетика, все же страны члены ЕС до сих пор не передали свои компетенции в области энергетики Комиссии Европейских сообществ.

Страны члены ЕС отказались включить раздел по энергетике в Соглашение о ЕС по ряду причин. Энергетическая политика всегда рассматривалась как часть национальной безопасности, и поэтому государства не хотели терять часть своего суверенитета в этой области. Хотя страны члены ЕС разделяют часть совместных целей и задач на международном уровне, как, например, переговоры в рамках Киотского протокола или переговоры в рамках ВТО, все же внешняя политика и политика безопасности

представляют собой области, в которых цели и политики индивидуальных стран серьезно различаются. Поэтому страны – члены ЕС чаще преследуют свои стратегические интересы и отдают предпочтение двусторонним отношениям.

Выработать общий подход действительно очень сложно. Во-первых, 27 стран – членов ЕС имеют разные цели и разные подходы в энергетической, экономической и внешней политике и, как следствие, различные линии поведения стран, членов ЕС с основными странами, поставщиками энергетических ресурсов. Отличным примером служат отношения с Россией и США. Некоторые из «новых» стран-членов, как, например, Польша, отдают предпочтение трансатлантическим отношениям. В то время как другие страны, в частности Германия, особенно при канцлере Шрёдер, стараются сохранить хорошие отношения с Россией. Польша и другие балтийские страны пытаются обеспечить энергетическую безопасность, уменьшая зависимость от России при помощи диверсификации и формировании совместной твердой позиции. Франция и Германия, со своей стороны, хотят развивать долгосрочные отношения с Россией [4]. В результате различных позиций бывают столкновения внутри ЕС. Когда Германия и Россия подписали соглашение о строительстве прямого газопровода, проходящего по дну Балтийского моря (Nord Stream), в 2005 г., Германия не раз подчеркивала, что это соответствует ее прямым интересам. Польша и Литва, которых обходил новый газопровод, усмотрели в этом угрозу энергетической безопасности. Они утверждали, что Германия пренебрегла интересами стран – членов ЕС и не скординировала свою стратегию на уровне ЕС, подписав это соглашение [1]. Проект Nord Stream является прямым конкурентом NABUCCO, проекта, который позволил бы ЕС диверсифицировать свои поставки [7, р. 12]. После вступления в ЕС восточноевропейские страны практически

потеряли рычаги влияния, которые им давал статус транзитных стран. Это делало их менее уязвимыми и позволяло вести переговоры по поводу цен. Вступление в ЕС их фактически ослабило в этом отношении [8, р. 57]. Более того, с точки зрения Польши реализация этого проекта разделит энергетическую безопасность Польши и западных стран, подрывая тем самым принцип солидарности и возможность создания единой энергетической политики [9, р. 38].

Подобная политика двухсторонних договоров в области энергетики часто не учитывает возможное влияние на другие страны ЕС, а также разрушает возможность координации энергетической политики, подрывая тем самым способность ЕС действовать как единое целое.

Кроме этого, необходимо отметить большие разногласия между странами – членами ЕС по поводу структуры энергетики, которая определяют основные направления их энергетических политик [2, р. 40–41]. Например, Франция и Финляндия заинтересованы в развитии ядерной энергетики, в то время как Германия и Польша борются за сохранение роли угольного сектора. Германия, Дания и некоторые другие страны – члены ЕС поддерживают развитие возобновляемых источников энергии, как это и указано в Европейских директивах [5, р. 27]. Другой важный момент – это снабжение стран – членов ЕС природными ресурсами. Некоторые из стран являются производителями, в частности Великобритания и Нидерланды, тогда как большинство стран являются странами-импортерами. Естественно, что Великобритания и Нидерланды хотят сохранить суверенитет над своими природными ресурсами.

Следовательно, страны в разной степени зависят от импорта энергоресурсов и зависят от разных стран. Большинство новых членов ЕС, которые вступили в ЕС в 2004 и 2007 гг., зависят в импорте энергоресурсов от России по историческим и географическим причинам. В такие страны,

как Болгария, Финляндия, Латвия, Литва, Румыния, Словакия, импорт природного газа и большей части нефти идет из России. Другие страны, такие как Франция и Италия, смогли достичь достаточного уровня диверсификации поставок.

Однако ожидается, что национальные различия, которые препятствуют формированию энергетической политики на уровне ЕС, исчезнут в долгосрочной перспективе благодаря формированию единого рынка и регулятивным конвергенциям [2, р. 40–41].

Но даже процесс либерализации энергетического рынка в Европе проходит разными темпами в странах ЕС. Нидерланды проводят политику полного разделения сетей и распределительных компаний, в то время как другие страны осуществляют лишь правовое или организационное разделение [3, р. 24]. Во Франции правительство предпринимало огромные усилия, чтобы сохранить Suez от поглощения итальянским ENEL. Это способствовало появлению термина «экономический патриотизм». Испания также пыталась сохранить Endesa от поглощения немецким E.ON. Таким образом, некоторые страны попытались создать «национальных чемпионов», способных конкурировать на европейском рынке, еще до осуществления директив по газу и электроэнергии. Политика протек-

ционизма особенно развита во Франции и Польше. Это объясняется, во-первых, боевым потерять своих «национальных чемпионов» и, во-вторых, опасением, что их энергетический сектор будет сильно зависеть от России [4].

Все же все страны – члены ЕС, имеют общую черту – зависимость от импорта газа и нефти. И поскольку эта зависимость угрожает энергетической безопасности, страны – члены ЕС решили двигаться в направлении формирования единой энергетической политики, так как это облегчит достижение их целей. Европейская комиссия заявила, что подход, основанный на индивидуальной политике каждого из стран – членов ЕС, просто не будет работать. Объединив усилия, страны смогут оказывать больше влияния и осуществлять проекты, которые отвечают их интересам. До настоящего времени ЕС полагался на хорошее функционирование рынков, что позволяло обеспечить безопасность поставок. Но с течением времени ЕС становится все более и более зависимым от поставок энергоносителей из России и с Ближнего Востока, где они принадлежат государственным компаниям. Поэтому, признав необходимость единой энергетической политики, ЕС пытается «говорить одним голосом по энергетическим вопросам» [6, р. 17].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Cohen A.* The North European Gas Pipeline Threatens Europe's Energy Security, 26 October 2006, available at http://www.heritage.org/Research/Europe/upload/bg_1980.pdf on 08.07.2008.
2. *Egenhofer C.* European Energy Policy. CEPS, Brussels, 2001. 124 p.
3. *Hoogeveen F., Perlot W.* Tomorrow's Mores: The International System, Geopolitical Changes and Energy, Netherlands Institute of International Relations Clingendael, The Hague, December, 2005. 195 p.
4. International Herald Tribune EU unity on power is elusive, March 23, 2006. Available at <http://www.iht.com/articles/2006/03/22/business/energy.php> on 08.07.2008.
5. *Meritet S.* French Energy Policy in the European Context. In: Foreign Policy in dialogue, Vol.8, Issue 20, Dealing With Dependency. The European Union's Quest for a Common Energy Foreign Policy, Trier, Germany. 11 January. 2007. 60 p.
6. The European Gas Market: Eurogas Views On The Way Forward. Eurogas, 2006, 46 p.
7. *Vinci M.* The European Union's Energy Security Challenges? 2006. 27 p.
8. *Westphal K.* Energy Policy between Multilateral Governance and Geopolitics: Whither Europe? International Politik und Gesellschaft, Bonn, Germany, 4/2006, 152 p.
9. *Wyciszewicz E.* One for All – All for One – The Polish Perspective on External European Energy Policy. In: Foreign Policy in Dialogue, Vol. 8, Issue 20, Dealing With Dependency. The European Union's Quest for a Common Energy Foreign Policy? Trier. Germany. 11 January. 2007. 60 p.